

Авдулова Т.П., Гордеева О.А. Кризисные явления в развитии подростков

English version: [Avdulova T.P., Gordeeva O.A. Crisis phenomena in adolescents' development](#)

Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия

[Сведения об авторах](#)

[Литература](#)

[Ссылка для цитирования](#)

Рассматривается проблема кризиса в младшем подростковом возрасте. Выявлены и проанализированы основные качественные изменения в самосознании, временной перспективе и ценностных ориентациях младших подростков (266 человек в возрасте 12–15 лет). Обнаружены значимые различия в представлениях о себе подростков – учащихся 7-х классов (12–13 лет) по сравнению с учащимися 6 и 8-х классов. Делается вывод о качественной перестройке структуры самосознания подростка в кризисный период развития.

Ключевые слова: идентичность, кризис, подросток, самосознание, самописание, ценностные ориентации

Подростковый кризис – явление сложное и по-разному оцениваемое в психологии. На общем фоне пристального внимания исследователей к противоречиям подросткового возраста единой теории подросткового кризиса нет, как нет и общего признания наличия объективных кризисных явлений в отрочестве. В последнее время проблема нормативных возрастных кризисов в силу ее неоднозначности и сложности верификации избегается исследователями. Возрастные тенденции развития в отрочестве задаются предподростковым кризисом, связанным с перестройкой организма на физиологическом уровне, и принципиальными, качественными изменениями психики.

Постановка проблемы

В классической психологии развития проблема возрастного кризиса наиболее полно рассматривалась Л.С.Выготским и Э.Эриксоном, которые не только описали нормативные кризисы развития, но и сформулировали гипотезы об их содержании и механизмах появления. Э.Эриксон выделяет ядерное противоречие, объективно возникающее на каждом возрастном этапе, разрешение которого составляет задачу развития Эго. Само понятие кризиса у Эриксона связано скорее с возрастной сензитивностью, чувствительностью к формированию определенных структур личности [Эриксон, 1996].

Новое, возникающее в результате прохождения подросткового кризиса качество, по Эриксону, биполярно и развивается в диапазоне от диффузной до целостной идентичности. Общая тенденция развития «Я» направлена в сторону построения целостного образа Я –обобщенного, устойчивого и внутренне последовательного. Частные самооценки складываются в единое категориальное Я, а самовосприятие становится все более дифференцированным [Эриксон, 1996]. Идентичность, понимаемая как подлинность, тождественность самому себе, подчеркивает духовную сущность человека, осознанное принятие определенных ценностей и жизненных ориентиров. Развитие подростка связано с сознательным волеизъявлением, выбором принципов, поднимающих человека

над его онтологией, его врожденными особенностями, семейной заданностью или характерологической неизбежностью. Одновременно кризис идентичности является процессом, интегрирующим множество представлений о себе в целостную систему.

Кризис идентичности в понимании Эриксона представляет собой динамичное состояние осознания себя и активного напряжения, побуждающего к действиям. Подростки обретают веру в значимость своего существования и стойкость в отношении некоторых принципов, осознание внутренних убеждений, жизненных ориентиров как непосредственное узнавание, связанное с чувством гордости и удовлетворенности, составляющие идентичность. Идентичность характеризуется Э.Эриксоном как процесс дифференциации, отделения себя от значимых других, как процесс, продолжающийся в течение всей жизни, зарождающийся в изначальном отделении ребенка от матери и продолжающийся до тех пор, «пока в человеке не гаснет способность узнавать другого».

Анализируя параметры идентичности, Э.Эриксон выделяет индивидуальное ядро идентичности, одновременно подчеркивая тесное взаимодействие его с общественной культурой: «... формирование идентичности предполагает процесс одновременно отражения и наблюдения, процесс, протекающий на всех уровнях психической деятельности, посредством которого индивид оценивает себя с точки зрения того, как он воспринимает себя в сравнении с ними и с типами, значимыми для него» [Эриксон, 1996, с. 31–32].

Характеризуя подростковый возраст как стабильный в целом период, Л.С.Выготский выделяет в нем две фазы – негативную и позитивную. Содержанием первой, негативной, фазы является свертывание, отмирание основных интересов и вызревание новых органически обусловленных влечений. На второй фазе влечения обрастают новыми интересами, позитивно ориентирующими развитие личности подростка. Эти целостные динамические тенденции, определяющие структуру направленности реакций подростка, Выготский определял как интересы. Называя условный возраст наступления кризиса как 13 лет, он подчеркивает следующие симптомы негативной фазы кризиса: ситуационная зависимость и неоднородность поведения; крайняя вариативность течения кризиса. Относительная трудновоспитуемость ребенка в период кризиса, выделяемая Выготским в качестве основного признака переходного возраста, наиболее очевидно проявляется именно в отрочестве [Выготский, 1984].

Д.Б.Эльконин формулировал идею о том, что выраженная тенденция к эмансипации подростка от взрослого обеспечивает возможность построения новой системы отношений. Формирование новых отношений возможно только через отделение, причем не только психологическое, но и физическое дистанцирование от родителей. Подростки начинают проводить много времени вне дома, не приемлют «детских» ласк, то есть физического контакта с родителями, и всем своим поведением демонстрируют независимость [Эльконин, 1989].

Подросток должен изменить отношения, связывающие его с окружающими, идеальная форма следующего возрастного периода, юношества, уже открылась перед ним. Подросток хочет и может быть авторитетным, уважаемым, самостоятельным. Социальная ситуация развития, задающая отношение между развивающимся подростком и средой определяет объективное место подростка в системе социальных отношений и ту «идеальную форму» развития, которую предъявляет общество через требования и ожидания. Согласно отечественной психологии развития открытие идеальной формы позволяет подростку превратить результативное, утилитарное действие в пробующее, исследующее реальность [Выготский, 1984]. Проходя через процессы рефлексии, конфликта, мифологизации, составляющие кризис, подросток формирует новую систему отношений с окружающими, на основе которой складывается новая социальная ситуация развития.

Анализ различных теоретических подходов к содержанию подросткового кризиса позволяет предположить, что общей, глобальной задачей является поиск собственного вектора развития, поиск и определение образа индивидуального будущего: кто Я и куда Я иду? Это будущее достаточно конкретно и прагматично представлено для дошкольника и младшего школьника, но для

подростка в индустриальном государстве это будущее становится многовариантным и трудноопределимым. А на фоне созревающих когнитивных структур, совершенствующейся способности к многомерному анализу, логическим построениям, рефлексии и произвольности эта задача приобретает глубину и масштабность. Меняющаяся временная перспектива, устремленность в отдаленное будущее и развернутые представления о себе углубляют возрастной кризис.

Таким образом, наиболее общими являются следующие изменения, происходящие в младшем подростковом возрасте.

1. Структурное изменение психики. Переход в новый возраст с позиции культурно-исторического подхода предполагает структурные изменения психики, возможные благодаря возникновению новообразований в психике на предшествующем возрастном этапе. Изменения происходят в тех структурных компонентах психики, которые связаны с важнейшими задачами развития, с возникновением условий для формирования дальнейших новообразований в сфере личности и сознания. Такой сферой для младших подростков является развитие самосознания или построение идентичности в терминологии Э.Эриксона.
2. Формирование идентичности через отказ от предыдущих ролей, представлений о себе, пересмотр их и присвоение на новом уровне. Осознанное построение структуры Я основывается на рефлексии, дифференцированной самооценке, произвольности психических процессов и включает задачи самоопределения, поиска себя, понимания качеств личности и способностей.
3. Освоение новой телесности, принятия полового созревания и перехода в новую половую идентичность (мужчина/женщина), принятие и освоение сексуальных и гендерных ролей.
4. Кризисные явления как отказ от старых, устоявшихся систем отношений предполагает наличие негативизма, отрицательных тенденций как в поведении, так и в отношении к себе и к окружению. Негативизм младших подростков проявляется, прежде всего, в отказе от сложившегося восприятия Я окружающими, в отрицательном переосмыслении себя и родительского влияния.
5. Сепарация от родителей, рост интенсивности эмоциональной, когнитивной, поведенческой дифференциации. Отделение от родителей в свете достижений младшего школьного возраста ведет к изменению социальной ситуации развития подростка, когда становится очевидной доминанта отношений со сверстниками и переживание этих отношений как значимых, смыслообразующих, при одновременном освобождении от влияния и контроля взрослых, в первую очередь родителей, и переживании своей самостоятельности, независимости, взрослости.
6. Общение со сверстниками как источник удовлетворения многочисленных потребностей подростка (потребности в безопасности, в принятии, в аффилиации, в уважении, в самопознании и самоактуализации и др.) и источник формирования новообразований в сфере личности (целостная идентичность, личностная децентрация, полоролевое самоопределение, постконвенциональная мораль, чувство взрослости).
7. Включение в общественные отношения, преодоление противоречий между одновременно разворачивающимися процессами социализации и индивидуализации, профессиональное самоопределение.
8. Изменение системы ценностей, формирование собственного оценочного взгляда на мир и отношения, выработка на основании формальной логики индивидуальной позиции и основ мировоззрения.
9. Изменение временной перспективы личности подростка, расширение границ прошлого и будущего, идентификация с родом, моделирование перспектив развития.

В данной работе исследуются кризисные явления развития, затрагивающие формирование идентичности, изменение временной перспективы личности и системы ценностей. Исследование ставит вопрос о качественных изменениях в самосознании подростков в пограничном возрасте 12–13 лет.

Методы исследования

Изучение кризисных явлений в развитии подростков было предпринято в рамках более общего исследования динамики идентичности подростков, возрастных изменений временной перспективы и ценностных ориентаций личности. Исследование проводилось в несколько этапов в общеобразовательных школах российских городов [Гордеева, 2010]. Выборку в целом составили 266 подростков в возрасте от 12 до 15 лет.

Был проведен сравнительный анализ возрастных особенностей представлений о себе, ценностных ориентаций и временной перспективы у подростков трех возрастных групп: учащихся 6, 7 и 8-х классов. Использовались *методики «Кто Я?»* (20 суждений Куна–Макпартленда, модификация Т.В.Румянцевой), *«Какой Я глазами других?»* [Румянцева, 2006]. При интерпретации результатов применения обеих методик анализировались количество и содержание характеристик (самоописаний). Анализ самоописаний проводился в соответствии со следующими выделенными компонентами идентичности: «социальное Я», «рефлексивное Я», «коммуникативное Я», «физическое Я», «деятельное Я», «материальное Я», «перспективное Я».

Для изучения картины ценностных ориентаций подростков нами была использована *методика Ш.Шварца* (Schwartz S.) в адаптации Тихомандрицкой [Тихомандрицкая, 2000]. Полученные данные анализировались двумя способами.

А. Была построена и проанализирована иерархия ценностей – от наиболее к наименее выраженным. Ранжируемым показателем для каждой ценности являлось среднее арифметическое оценок, полученных по соответствующим пунктам опросника.

Б. Был проведен анализ мотивационных блоков, играющих роль критериев, на основе которых человек строит свое отношение к социальному миру и себе. Подсчет баллов по каждому из мотивационных блоков производился путем вычисления среднего арифметического оценок, полученных по соответствующим пунктам опросника [Тихомандрицкая, 2000]. Рассматривались мотивационные блоки:

- 1) саморегуляция (выбор, творчество, исследование);
- 2) стимулирование (новизна и полнота жизненных ощущений);
- 3) гедонизм (удовольствие, чувственное наслаждение жизнью, удовольствие от удовлетворения биологических потребностей);
- 4) достижение (достижение личного успеха через проявление компетентности);
- 5) власть (достижение социального статуса и господства над людьми в пределах социальной системы);
- 6) безопасность (стабильность, безопасность и гармония общества);
- 7) конформность;
- 8) традиция (групповая солидарность, уважение и поддержание обычаев, принятие и признание идей группы);
- 9) благосклонность (поддержание и повышение благополучия людей, с которыми человек в личном контакте);
- 10) универсализм (понимание, признательность, терпимость и поддержание благополучия всех людей).

Исследование временной перспективы проводилось посредством *методики ZPTI Ф.Зимбардо* (Zimbardo Time Perspective Inventory) в адаптации А.Сырцовой [Сырцова, 2005]. Методика

- позволяет выделить пять описанных Ф.Зимбардо факторов, которые характеризуют «временную направленность» индивида – его субъективное отношение к прошлому, настоящему и будущему:
- 1) негативное прошлое (отражает общее пессимистическое, негативное или с примесью отвращения отношение к прошлому);
  - 2) гедонистическое настоящее (отражает гедонистическое, рискованное, «а мне все равно» отношение ко времени и жизни);
  - 3) будущее (отражает общую ориентацию на будущее);
  - 4) фаталистическое настоящее (раскрывает фаталистическое, беспомощное и безнадежное отношение к будущему и жизни);
  - 5) позитивное прошлое (отражает теплое, сентиментальное отношение по отношению к прошлому).

Подсчет данных по каждому из факторов производился на основании индивидуального ключа для каждого из факторов (выражается в баллах от 1 до 5) [Сырцова, 2005].

Для проверки статистической значимости различий применялся U-критерий Манна–Уитни. Обработка данных проводилась с помощью пакета статистических программ SPSS 15.0.

Результаты исследования

В ходе комплексного анализа полученных результатов по всем методикам были обнаружены «кризисные» тенденции в развитии представлений о себе, о временной перспективе и ценностях у семиклассников, что, как правило, выражалось в значимом падении или возрастании отдельных показателей в противовес общим тенденциям, обнаруживаемым у подростков шестых и восьмых классов. Возраст семиклассников обследованной выборки приходится на 12–13 лет и в среднем составляет 12,4 лет.

Кризисные явления как нормативный закономерный этап возрастного развития в большинстве психологических теорий, разделяющих позицию «революционного» характера развития, определяются как доминирование негативных феноменов в развитии, наличие структурных изменений в строении психики и сознания и оппозиционное отношение к близким взрослым. Сходные явления обнаружены нами в представлениях о себе подростков. Рассмотрим возрастные проявления кризиса по результатам отдельных методик.

Данные по методике «Кто Я?»

В 7-м классе среднее количество самоописаний подростков по методике «Кто Я?» значимо снижается ($p \leq 0,01$; оценка значимости различий по критерию Манна–Уитни) по сравнению с учащимися 6 и 8-х классов (6-й класс – 10 самоописаний; 7-й класс – 7,3; 8-й класс – 12).

Семиклассники используют меньшее количество самоописаний, испытывают трудности в характеристике своего Я, однако после значимого снижения в 7-м классе количество характеристик к 8-му классу существенно возрастает, превышая количество самоописаний шестиклассников. Претерпевает изменения и структура категорий представлений о себе, причем обнаруживается следующая картина: категории, доминирующие в 6-м классе, после некоторого спада у семиклассников возвращаются на свои позиции к 8-му классу. В свою очередь, категории, повышающие свой ранг в 7-м классе, опять снижаются к 8-му классу (см. таблицу 1).

Таблица 1

Компоненты идентичности подростков. Данные по методике «Кто Я?» (в процентах от количества ответов в каждой группе)

Компоненты идентичности	Школьные классы		
	6-й	7-й	8-й

Социальное Я	36	35	36,5
Коммуникативное Я	6,3	4,8	5,5
Материальное Я	0,7	0	0
Физическое Я	12,3	6,4	7,3
Деятельное Я	9,6	4	1,3
Перспективное Я	1,6	0,8	1,3
Рефлексивное Я	33,5	49	48,1
Всего	100	100	100

В ответах подростков наблюдается динамика изменения соотношения «социального Я» и «рефлексивного Я». С увеличением от 6-го к 7-му классу количества самоописаний и количества категорий «рефлексивного Я» одновременно снижается количество категорий «социального Я». В 6-м классе показатели по «социальному Я» несколько выше, чем по «рефлексивному Я» («социальное Я» – 36%; «рефлексивное Я» – 33,5%), возможно, что подростки в этом возрасте изначально осознают себя как члены группы, носители социально-ролевых позиций. Далее в 7-м классе происходит смена тенденций и наблюдается явное преобладание «рефлексивного Я» над «социальным Я» («социальное Я» – 35%; «рефлексивное Я» – 49%).

Именно в 7-м классе мы наблюдаем резкое значимое возрастание компонента «рефлексивного Я» (6-й класс – 33,5%; 7-й класс – 49%), которое затем незначительно снижается и остается на этом же уровне в 8-м классе (8-й класс – 48,1%). Показательно, что именно в возрасте 12 лет (7-й класс) в ответах подростков всей выборки отсутствуют самоописания «материального Я». Важная тенденция обнаруживается и в отношении «перспективного Я». Количество самоописаний этой категории значимо ($p \leq 0,01$) снижается у семиклассников, затем возвращается на уровень, не имеющий значимых различий с уровнем 6-го класса (6-й класс – 1,6%; 7-й класс – 0,8%; 8-й класс – 1,3%). Интересна картина выраженности «физического Я»: наблюдается значимое ($p \leq 0,01$) падение доли самоописаний «физического Я» от 6-го к 7-му классу, а затем небольшое увеличение в 8-м классе (6-й класс – 12,3%; 7-й класс – 6,4%; 8-й класс – 7,3%). Также схожий характер имеет динамика выраженности компонента «деятельного Я»: от 6-го к 7-му классу доля «деятельного Я» снижается в 2 раза (6 класс – 9,6%; 7 класс – 4%) и далее, от 7-го к 8-му классу, также значимо снижается ($p \leq 0,01$). По другим компонентам идентичности нами не было обнаружено статистически значимых различий в динамике, которые могли бы свидетельствовать о кризисных явлениях в представлениях о себе подростков.

Данные по методике «Какой Я глазами других?»

Среднее количество характеристик «зеркального Я» у подростков, обучающихся в разных школьных классах, различно: 6-й класс – 8; 7-й класс – 4,5; 8-й класс – 7,5. Между 6-м и 8-м классами нет значимых различий по этому показателю, который соответствует среднему уровню дифференцированности идентичности (5–9 характеристик). Это свидетельствует о достаточной разработанности «образа Я глазами других», дифференцированности различных сторон «зеркального Я».

У семиклассников наблюдается значимое ($p \leq 0,01$) меньшее среднее количество самоописаний себя «глазами других» (7-й класс – 4,5), что соответствует низкому уровню дифференцированности (1–5 показателей) и свидетельствует о переосмыслении своего «зеркального Я» и сомнениях в представлениях окружающих о себе. Динамические изменения структуры «зеркальной» идентичности представлены в таблице 2.

Таблица 2

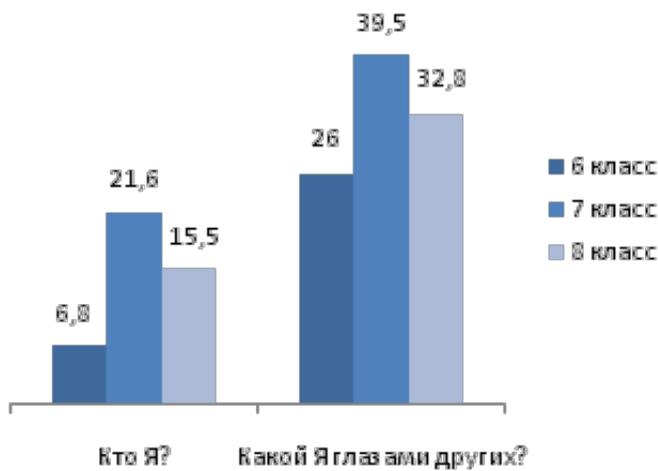
Компоненты идентичности подростков. Данные по методике «Какой Я глазами других?» (в процентах от количества ответов в каждой группе)

Компоненты идентичности	Школьные классы		
	6-й	7-й	8-й
Социальное Я	8,6	10,3	9,3
Коммуникативное Я	6,9	10,1	9
Материальное Я	0	0	0
Физическое Я	5,7	4,5	4,7
Деятельностное Я	5	6,2	3,5
Перспективное Я	0	0	0
Рефлексивное Я	73,8	68,9	73,5
Всего	100	100	100

Интересна тенденция значимого возрастания ($p \leq 0,01$) доли характеристик «социального Я» в образе себя глазами других у семиклассников (10,3%) и существенно более низкого уровня «социального Я» в 6-м классе (8,6%). Обратная тенденция обнаружена нами в отношении «физического Я» глазами других. Данная категория представлена в 6-м классе в 5,7% самоописаний, а в 7-м классе показатели значимо ($p \leq 0,01$) падают до 4,5% и остаются практически на таком же уровне в 8-м классе (4,7%).

Нами были обнаружены значимые различия ($p \leq 0,01$) в уровне выраженности «деятельного Я»: возрастание доли данных характеристик в 7-м классе (6,2%) на фоне более низких значений в 6-м (5%) и 8-м (3,5%) классах.

Анализ соотношения негативных и позитивных самоописаний показал возрастные изменения в самоописаниях подростков, представленные на рис. 1. Так, мы выявили значимое ($p \leq 0,01$) возрастание доли (%) негативных характеристик от 6-го к 7-му классу как по методике «Кто Я?», так и по методике «Какой Я глазами других?». Если в 6-м классе, по данным методики «Кто Я?», мы встретились с 6,8% негативных самоописаний (например, «плохой», «толстый» и т.д.), то в 7-м классе доля таких самоописаний резко возрастает до 21,6% и характеристики становятся более разнообразными («урод», «тупой», «псих», «дурак», «идиот»). Подростки все чаще дают себе отрицательные характеристики и воспринимают свою личность критичнее. Значимых различий между количеством негативных самоописаний в 7-м и 8-м классах нами не выявлено ни по результатам методики «Кто Я?», ни «Какой Я глазами других?».

Рис. 1. Негативные самоописания. Данные по методикам «Кто Я?» и «Какой Я глазами других?» (в процентах от количества характеристик в каждой группе).

По данным методики «Какой Я глазами других?» подростки в 6-м классе в 26% случаев использовали такие негативные самоописания, как «некрасивый», «даун», «хам», «дурак» и проч., а в 7-м классе доля негативных самоописаний вырастает до 39,5% и выражается в таких самоописаниях, как «злой», «отрицательный», «хулиган», «лентяй», «плохой человек».

Интересно, что процентное соотношение негативных самопредъявлений подростков по данным методики «Какой Я глазами других?» существенно выше, нежели по методике «Кто Я?». Возможно, это обусловлено возрастающей в этом возрасте потребностью быть оцененным другими, потребностью вписаться в общество, найти себя в нем, при растущем сомнении в принятии Я другими.

Данные по методике ценностных ориентаций Шварца

Подсчет данных производился на основе вычисления среднего арифметического по каждой из ценностей опросника по выделенным группам. Анализ возрастных изменений значимости ценностей обнаружил у семиклассников важные тенденции, позволяющие говорить о кризисных явлениях в развитии ценностных ориентаций. На фоне доминирования общих ценностей во всех группах подростков обнаруживается картина явного последовательного снижения субъективной значимости одних ценностей и роста значимости других ценностей от 6-го к 8-му классу (см. таблицу 3).

Таблица 3

Рейтинг значимости ценностей. Данные по методике ценностных ориентаций Шварца*

Школьные классы		
6-й	7-й	8-й
Наиболее значимые ценности		
Безопасность семьи (6,4)	Верная дружба (6,1)	Безопасность семьи (6,3)
Верная дружба (6,2)	Безопасность семьи (6,1)	Верная дружба (6,2)
Насыщенность жизни (5,7)	Здоровье (5,7)	Здоровье (6,1)
Мир на земле (5,5)	Осмысленность существования (5,6)	Осмысленность существования (5,6)
Осмысленность существования (5,5)	Мир на земле (5,5)	Жизнерадостность (5,3)

Социальная справедливость (5,3)	Насыщенность жизни (5,5)	Мир на земле (5,2)
Свобода (5,3)	Социальная справедливость (5,2)	Потворствование себе (5,1)
Эстетическое наслаждение (5,2)	Свобода (5,2)	Религиозность (5,1)
Наименее значимые ценности		
Смирение (2,8)	Власть (2,9)	Социальная власть (1,9)
Духовность (2,4)	Духовность (2,8)	
Умеренность (2,2)	Смирение (2,7)	
Власть (2,1)	Равенство (2,6)	
Социальная власть (0,8)	Социальная власть (1,5)	

* В скобках указано среднее значение показателя по данной ценности (см. описание методов исследования).

У семиклассников всей выборки картина по наиболее «популярным» ценностям схожа с результатами 6-го класса, то есть высокий балл получили ценности: верная дружба (6,1), безопасность семьи (6,1), здоровье (5,7), осмысленность существования (5,6), мир на земле (5,5), насыщенность жизни (5,5), социальная справедливость (5,2), свобода (5,2). К 8-му классу снижается позиция таких ценностей, как эстетическое наслаждение, свобода, и повышается значимость ценностей «целеустремленность», «самостоятельная постановка цели».

Семиклассники по сравнению с шестиклассниками как более значимые ($p \leq 0,01$) выбирают такие ценности, как: потворствование себе (6-й класс – 2,9; 7-й класс – 5,5; 8-й класс – 5,1), успех (6-й класс – 3,6; 7-й класс – 5,3; 8-й класс – 5,1) и религиозность (6-й класс – 3,8; 7-й класс – 5,5; 8-й класс – 5,1). Эти ценности проходят путь от низких значений в шестом классе к существенному повышению роли в седьмом классе и утверждению в качестве значимых в восьмом классе. Наименее важными ценностями для семиклассников являются: власть (2,9), духовность (2,8), смирение (2,7), равенство (2,6) и социальная власть (1,5).

Крайне интересной представляется тенденция увеличения значимости всего массива ценностей: так в 6-м и 7-м классах наименее значимыми являются пять ценностей, а в 8-м классе только одну ценность можно отнести к незначимым (остальные ценности получили значение выше 3 баллов). Возможно предположить, что после прохождения пика кризисного периода в 7-м классе подросток начинает осознавать более высокую важность большинства ценностей, происходит интенсивное развитие аксиологической картины мира, что и нашло отражение в динамике ценностных ориентаций от младшего к среднему подростковому возрасту.

Рейтинг мотивационных блоков строился на основании средних значений (в баллах), полученных по каждому блоку по выделенным группам. Анализ рейтинга мотивационных блоков семиклассников (см. табл. 4) показал, что для подростков 12 лет наиболее важным блоком является «саморегуляция» (1-е место), на фоне меньшей значимости этого блока в 6-м классе (2-е место), и особенно в 8-м классе (5-е место).

Таблица 4

Рейтинг мотивационных блоков. Данные по методике ценностных ориентаций Шварца

Рейтинг	Школьные классы		
	6-й	7-й	8-й
1	Безопасность	Саморегуляция	Традиции
2	Саморегуляция	Достижение	Достижение
3	Традиции	Благосклонность	Конформность

4	Благосклонность	Традиции	Гедонизм
5	Конформность	Стимулирование	Саморегуляция
6	Стимулирование	Безопасность	Благосклонность
7	Самоориентация	Гедонизм	Безопасность
8	Достижение	Конформность	Стимулирование
9	Гедонизм	Власть	Власть
10	Власть	Самоориентация	Самоориентация

Доминирование «саморегуляции» в 7-м классе потенциально является следствием развития произвольности психических процессов на предыдущем возрастном этапе и ориентацией на внутреннее развитие, сознательное, произвольное исследование и построение Я. Дополняющей тенденцией является снижение роли мотивационных блоков «конформность» и «безопасность». Наблюдающееся падение роли мотивационного блока «безопасность» (6-й класс – 1-е место в рейтинге; 7-й класс – 6-е место в рейтинге; 8-й класс – 6-е место в рейтинге) и резкое по сравнению с 6-м классом повышение в рейтинге с 8-го на 2-е место блока «достижения» представляет картину изменения личности подростка в направлении поисковой активности, снижения традиционализма, стабильности и устойчивости. Самоориентация также теряет важность для подростков и с 7-го места в 6-м классе опускается до последней строчки в рейтинге в 7-м и 8-м классах. Для семиклассников скачкообразно возрастает значение независимости мыслей и суждений, личная автономность, достижение личного успеха в группе, падает значимость стабильности и безопасности, гармонии с окружающим миром. К восьмому классу картина мотивационных блоков, претерпевая некоторые изменения, устанавливается, стабилизируется. Повышается значение конформности, традиций и гедонизма, одновременно сохраняется значимость достижений.

Данные по методике изучения временной перспективы Ф.Зимбардо ZTP1

Анализ результатов позволил выявить тенденции «выпадения» показателей семиклассников, переориентации, переконструирования подростками временной перспективы личности (таблица 5).

Таблица 5

Динамика выраженности факторов по методике ZTP1 (в баллах)

Фактор	Школьные классы		
	6-й	7-й	8-й
Негативное прошлое	3,0	3,2	3,1
Будущее	3,1	3,3	2,9

По итогам анализа данных, семиклассники ($p \leq 0,01$) значимо отличаются по фактору «Негативное прошлое» от учащихся 6-х и 8-х классов (значимые различия между 6-м и 8-м классами не выявлены). По фактору «Будущее» обнаружены значимые различия ($p \leq 0,01$) между подростками из 7-го класса в сравнении с 6-м и 8-м классами, а также при сравнении ($p \leq 0,01$) учащихся 6-го и 8-го классов. Таким образом, по фактору «Будущее» мы видим значимое возрастание показателя от 6-го к 7-му классу, а затем значимое падение показателя от 7-го к 8-му классу. Такие результаты отражают рост ориентации подростков 12–13 лет на негативные моменты в прошлом, возможно, анализ и пересмотр отношения к ним. Выраженная картина негативного восприятия прошлого, значимо отличная от других возрастных групп, является традиционно выделяемым симптомом кризиса. Одновременно в этом возрастном периоде происходят изменения в восприятии будущего,

открывается перспектива развития, определяемая как достижение отрочества и одно из важнейших изменений в самосознании подростка.

Обсуждение результатов

Обобщая полученные в результате анализа возрастной динамики данные, мы можем констатировать наличие кризисных проявлений в представлениях о себе подростков в возрасте 12–13 лет на основании значимых отличий от соседних возрастов по следующим критериям: количество самоописаний, количество категорий самоописаний, принципиальное снижение дифференцированности самоописаний, рост отрицательных самоописаний и критичности, а также изменение структуры образа Я. Подобная картина изменений в образе Я подростков позволяет говорить о существенной перестройке представлений о себе, что, по сути, и отражает нормативное возрастное содержание кризиса.

Активная работа в направлении самопознания ведет к смещению доминирующих структур в категориях самоописаний от ведущей позиции «социального Я» в 6-м классе к доминированию «рефлексивного Я» в 7-м классе и удержанию ведущей роли «рефлексивного Я» в 8-м классе (на новом уровне, так как возрастает разнообразие самоописаний). Картина представлений о себе у семиклассников дополняется полным отсутствием категорий «материального Я» и резким снижением «перспективного Я» (опять в сравнении с двумя пограничными возрастными группами).

Второй компонент структуры образа Я – «зеркальное Я», также претерпевает у подростков существенные временные изменения на границе 12–13 лет. Эти изменения связаны со снижением дифференцированности различных сторон «зеркального Я», снижением количества самоописаний глазами других, что свидетельствует о переосмыслении представлений окружающих о себе или по крайней мере неуверенности в этой сфере. На этом фоне значимый рост характеристик «социального Я» внутри образа Я глазами других подчеркивает чувствительность к области взаимодействия со средой и к мнению окружающих.

Аналогично возрастает и доля «коммуникативного Я» как показатель важности межличностных отношений, традиционно выделяемых в качестве определяющего фактора развития самосознания подростка [Эриксон, 1996]. У подростка возрастает значимость коммуникативной сферы, общения, он активнее осознает себя членом группы, ищет социальную принадлежность. По данным А.М.Прихожан, именно начиная с 12 лет у большинства подростков развивается острая потребность оценить себя и, как следствие, возникают поиски значимых источников самооценки, повышается значимость позиции среди сверстников. Подростки начинают описывать свое Я через атрибуты принадлежности к группе. Потребность в подтвержденности своего «Я» в референтном окружении проявляется в виде озабоченности подростка тем, как он выглядит в глазах других и насколько этот образ совпадает с его личностным ощущением идентичности. «Я признан другими как Я» становится ключевым в данном возрасте [Прихожан, 1997].

Картина кризисных явлений подтверждается значимым ростом отрицательных самоописаний непосредственно и с позиции окружающих. У подростков к седьмому классу растет критичность и сомнения в принятии себя окружающими, переживание возможных негативных образов Я в глазах других. Значимое увеличение отрицательных самоописаний можно оценить как один из показателей общего негативизма подростков и отрицания «детского» образа Я, характерного для кризиса. Построение целостной идентичности включает момент отрицания предшествующих представлений о себе и формирование осознанных, рефлексивных представлений.

Аксиологический компонент самосознания у семиклассников также претерпевает изменения. Значимо ($p \leq 0,01$) повышается общий уровень ценностных ориентаций подростков, различные

мотивационные блоки приобретают все большее значение. Одновременно обнаруживаются изменения внутри аксиологического поля: снижается субъективная значимость одних ценностей и растет значимость других. Особенно показательно значимое падение мотивационного блока безопасности, обнаруженное в нашем исследовании. Традиционно ценность безопасности занимает первые места в ценностных ориентациях как детей, так и взрослых людей независимо от других характеристик выборки [Лихтарников, 2004].

Снижение значения ценности безопасности и ценности конформизма косвенно свидетельствует об отказе от стабильности, о негативном, поисково-рисковом фоне развития ценностных ориентаций подростков данной возрастной группы. Дополняющей тенденцией является также скачкообразный значимый рост мотивационного блока саморегуляции. Позицию подростка можно охарактеризовать как отказ от внешней регуляции (родителей, взрослых, традиций, ценностей безопасной, послушной жизни) и ориентацию на саморегуляцию, поиск внутренних критериев построения поведения. Обнаруженные различия позволяют говорить о кризисных явлениях в самосознании подростков.

Наконец, значимые изменения во временной перспективе личности, обнаруженные у семиклассников, также свидетельствуют в пользу критической модели развития. Общее увеличение временной перспективы (рост категории «будущее») на фоне значимого увеличения фактора «негативное прошлое» демонстрирует критическое изменение в восприятии собственного времени.

Заключение

Обобщая полученные результаты, мы можем констатировать наличие кризисных явлений в самосознании подростков в возрасте 12–13 лет. В этом возрасте происходят значимые изменения в представлениях о себе, структуре самосознания: изменения в количестве и соотношении самоописаний, в том числе в соотношении позитивных и негативных самоописаний; существенное снижение дифференцированности самоописаний; изменения временной перспективы, ценностных ориентаций и мотивационных структур личности. Описанные динамические явления позволяют говорить о качественной перестройке структуры самосознания подростка по линиям развития, хорошо согласующимся с классическими представлениями о кризисе младшего подросткового возраста.

Литература

Выготский Л.С. Педология подростка // Собр. соч.: в 6 т. / под ред. Д.Б.Эльконина. М.: Педагогика, 1984. Т. 4. Детская психология.

Гордеева О.А. Структура идентичности подростков большого и малого города [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 3(11). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 10.10.2010). 0421000116\0025.

Лихтарников А.Л. Ценностный опросник (ЦО) С.Шварца и духовное развитие личности: нормальное и патологическое [Электронный ресурс] // «Диагностика»spb.ru: [сайт]. 2004. URL: http://www.diagnosticsp.ru/co_1_1.html (дата обращения: 02.08.2010).

Прихожан А.М. Проблема подросткового кризиса // Психологическая наука и образование. 1997. N 1. С. 82–87.

Сырцова А. Психологическое время: апробация методики Зимбардо по временной перспективе // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. 2005. N 1. С. 97–99.

Тихомандрицкая О.А. Ценности и самоотношение на этапе юношеской социализации: дис. ... канд.

психол. наук. М., 2000.

Эльконин Д.Б. Из научных дневников // Избр. психол. тр. М.: Педагогика, 1989.

Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. М.: Прогресс, 1996.

Поступила в редакцию 16 июля 2010 г. Дата публикации: 31 октября 2010 г.

[Сведения об авторах](#)

Авдулова Татьяна Павловна. Кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Госпитальный Вал, д. 4, 111020 Москва, Россия.

E-mail: avdulova@bk.ru

Гордеева Ольга Александровна. Аспирант, кафедра возрастной психологии, Московский педагогический государственный университет, ул. Госпитальный Вал, д. 4, 111020 Москва, Россия.

E-mail: moiolik@inbox.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Авдулова Т.П., Гордеева О.А. Кризисные явления в развитии подростков [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. N 5(13). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг). 0421000116/0047.

[Последние цифры – номер госрегистрации статьи в реестре ФГУП НТЦ "Информрегистр".]

[К началу страницы >>](#)